

Сергей Шаповалов

Сыновья Черной Земли

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.6
ББК 84(2)6
Ш24

Шаповалов С. А.

Сыновья Черной Земли / Шаповалов С. А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 415 с.

ISBN 978-5-532-96656-7

Исторический роман об эпохе давно забытых героев. Захватывающие события разворачиваются во времена великих правителей Древнего Египта Сети I и Рамзеса II. Глазами главного героя читатель увидит нелегкую жизнь и героические события, переживет ненависть, любовь, разочарование. Пройдет с ним весь путь становления личности от маленького мальчика до мудрого воина.

ISBN 978-5-532-96656-7

© Шаповалов С. А., текст, 2013
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Вступление	4
Часть первая «Цор»	6
В рабстве	27
Храм Мелкарта	46
Побег	72
Часть вторая «Та-кемет»	88
В новом доме	110
Опет	127
Учение	149
Рамзес	162
Путешествие	183
Охота	199
Талисман	212
Часть третья «Ниневия»	234
На юге страны	258
Новый правитель	271
Побег	287
Ниневия	304
Пираты	328
Часть четвертая «Кадеш»	335
Мсть	346
Народы моря	366
Битва	375
На родине	402

Вступление

Период в истории Та-Кемет, именуемый Древним царством, на самом деле являлся молодостью Египта. Именно тогда создано все великое и прекрасное, что прославило эту страну. И все же я выбрал эпоху фараонов Сети I и Рамсеса II.

Этот период относительно короток. Он начинается около 1320 года до н.э. с приходом к власти новой династии. Египтяне считали, что теперь царская семья с многочисленными детьми положит конец борьбе за трон и принесет много перемен. До сих пор владыки Обеих Земель происходили из Мемфиса или из Фив, где они создали могущественные номы Среднего Египта между Коптосом и Фаюмом. Впервые трон Хора заняли представители Дельты, чьи предки четверста с лишним лет поклонялись богу с довольно скверной репутацией – Сетху, который убил своего брата Осириса. Эта эпоха окончилась приблизительно в 1100 году до н.э. короткой эрой "повторения рождений", когда Египет окончательно распрощался с наследниками Рамсесов и с их богом.

Эти два столетия прославились царствованием трех великолепных фараонов – Сети I, Рамсеса II и Рамсеса III. Новые повелители после жестокого кризиса в конце XVIII династии принесли стране религиозный мир, который заколебался лишь с приближением 1100 года. Войска этих фараонов одерживали блистательные победы. Они вмешивались гораздо активнее, чем прежде, в жизнь соседних народов. Многие египтяне жили тогда за границей. И еще больше иноземцев селилось в Египте. Рамсесы были великими строителями. Фиванские владыки XVIII династии не успели закончить восстановление опустошенных гиксосами районов. Они многое сделали в самих Фивах, но после религиозной реформы Эхнатона пришлось начинать все сначала.

Гипостильный зал в Карнаке, пилон в Луксоре, Рамессеум в Мединет-абу с массой больших и малых сооружений в стовратных Фивах – великолепный вклад Рамсеса I и его преемников. Ни

один уголок огромной империи не был обойден их вниманием. От Нубии до Пер-Рамсеса и до Питому было основано множество городов! А сколько храмов они расширили, восстановили или отстроили заново!

Часть первая «Цор»

Пираты

Стражник дремал, прислонившись спиной к холодному валуну. Голова безвольно склонилась на грудь. На утомленную землю давно опустилась ночь. Летние ночи особенно темные в южных прибрежных краях. Все утонуло в едином черном: горы, холмы, деревья... Земля и небо слились в одно целое. Миром правит спутница летних ночей – тишина. Даже шакалы не тявкают – ждут восхода луны. Стражник поежился от пробежавшего холодного ветерка, но сладкий сон не отпускал его. Рядом возвышалась куча хвороста, которую он должен поджечь, если заметит врагов. Огонь с вершины холма увидят воины на крепостных стенах, запрут ворота Алалаха¹ и поднимут тревогу.

Он не услышал, как к нему подкрались двое. Глухой удар топора, – и стражник повалился на землю с раскрытым черепом. Так и не проснулся.

Перешагнув через убитого, лазутчики подошли к склону холма. Под их ногами спал утомленный город. Высокая крепостная стена, сложенная из огромных булыжников, в темноте почти сливалась со скалами. Выдавали лишь огни на стрелковых башнях, охранявших ворота. Наконец из-за гор выглянул краешек луны. Холодное сияние разлилось по холмам, проникло в долину, заиграло бликами в речной воде.

– Смотри: твой город, – сказал один из лазутчиков. Он недобро оскалится. В лунном свете хищно сверкнул его единственный глаз.

– Да! – протянул второй. – Алалах. Нынче утром он будет в полной моей власти.

¹ Алалах – название древнего аморейского города-государства в долине Амук, на месте современного Телль-Атчана близ г. Антакья в провинции Хатай на юге Турции.

– Спустись вниз и войди через ворота, – приказал ему одноглазый. – Ты – брат правителя, стражники тебя пропустят.

– Что я должен сделать дальше?

– Убей привратников ипусти моих воинов. Если все пройдет, как мы задумали, Алалах возьмем еще до рассвета. Мой господин, лабарна Великой Хатти², Муватилли³ сделает тебя могущественным правителем этого славного города и всех земель вокруг.

– Да поможет мне Бог Грозы!

Он зашагал вниз по склону.

– Нахит! – окликнул его одноглазый. – Скажи честно: неужели ты готов убить брата?

– Я вынужден так поступить, – не оборачиваясь, ответил предатель.

– Не боишься гнева Богов? – допытывался одноглазый.

Нахит задумался лишь на мгновение.

– Если брату суждено пасть от моей руки – значит, так решили сами Боги.

– А с мальчишкой как поступишь, с сыном правителя? Племянник все же твой, родная кровь.

– Прирежу! – безжалостно бросил Нахит и исчез в темноте.

Шуршание шагов растворилось в ночи. Одноглазый еще некоторое время прислушивался. Сзади раздался хруст кустарника и сиплое тяжелое дыхание.

– Это ты, рыжая борода? – спросил одноглазый, не оборачиваясь.

– Я, мой господин. – Рядом вырос могучий воин. – Мы подобрались к крепости. Для штурма все готово.

– Подождем, пока Нахит уберет охрану с ворот.

– Господин, – не смело спросил воин, – ты веришь ему?

– Нахиту? – Одноглазый скривился в подобии улыбки. – Я верю больше хвосту осла, чем этому шакалу. – С презрением сплюнул. –

² *Хатти* – государство в Азии на территории современной Агнатолии.

³ *Муватилли* – царь Хеттского царства, правил приблизительно в 1306 – 1282 годах до н. э.

Как можно верить человеку, который предал свой народ и готов убить родного брата?

– Прикажи, и я сверну ему шею, – предложил здоровяк. – После скажем, будто его в схватке зашибли...

– Нет, – покачал головой одноглазый. – Наш великий властелин приказал поставить его править Алалахом. Если б не воля Солнце-ликого, я бы первый выпустил ему кишки. И еще, Аху, – наконец повернулся он к воину. – Не забудь: после взятия города, ты должен отобрать крепких пленников. Шерданы⁴ обещали приплыть на рассвете. Отвезем апантес⁵ на корабле этих морских разбойников в Угарит. Говорят, нынче на невольничьем рынке подскочила цена на хороший товар.

– Не гневайся, господин, но Муватилли, наш правитель рассерчает, узнав, что ты занялся работоторговлей. Неблагодарное это дело...

– На! – Он сунул под нос воину золотое колечко. – Нюхай. Чем пахнет?

– Ничем, – пожал плечами рыжебородый.

– Так, откуда узнает Солнцеликий, что я торгую рабами? Золото не пахнет, иначе казна в халентуве⁶ Хаттусы⁷ давно бы провоняла кровью.

Он отвернулся от воина и продолжил напряженно высматриваться в темноту, туда, где в скудном свете луны проступали очертания крепостных стен. За стенами плоские крыши домиков теснились друг к другу. Выше, на скале обрисовался профиль цитадели: второй оборонительной стены, за которой пряталась халентува правителя.

Двое сонных привратников отворили ворота и впустили колесницу. Их заранее предупредили, что Нахит, брат и доверенное лицо правителя Алалаха должен вернуться на днях из Хаттусы, где по

⁴ Шерданы – одно из племен Народов Моря

⁵ Апантес(хеттский) – пленные.

⁶ халентува – дворец правителей

⁷ Хаттуса – столица хеттского государства. Городище расположено около современной турецкой деревни Богазкале.

поручению властелина вел переговоры с лабарной Великой Хатти⁸. Но благородный посланник неожиданно набросился на стражников с кинжалом и зарезал обоих.

– Я вижу знак! – восторженно воскликнул, указывая на город. – Нахит размахивает факелом. Значит, он разобрался с охраной. Да помогут нам Боги! На штурм!

Ворота распахнулись. Створки с грохотом стукнули о стены. Толпа воинов хлынула в город.

Элиль проснулся от предчувствия чего-то недоброго. Ворочался с боку на бок на жестком ложе. Совсем скомкал холщевую подстилку. Глаза открывались сами собой. Сон исчез напрочь. Он поднялся и подошел к узкому окошку. Мальчик встал на цыпочки, высунулся наружу, насколько ему позволял рост. Темно и спокойно. Над головой рассыпались звезды. Они висели так низко, что казалось, до них можно дотянуться. Где-то за горным хребтом несмело выглянула луна. Юркими тенями носились летучие мыши. Мерцали светлячки. Внезапный порыв соленого морского ветра принес немного прохлады. Элиль взглянул вниз. Город спал. В двадцати шагах от окна угадывался абрис неровной верхней оборонительной стены цитадели. За стеной еле различались плоские крыши домов и мощенные камнем дворики, небольшие палисадники. Кругом безмятежное безмолвие.

Где-то внизу громким лаем спугнул тишину сторожевой пес. Ему хрипло вторил еще один. Чуть погодя все собаки в городе всполошились. Послышался неясный шум. Элиль подумал, что усилился ветер, теребя листву раскидистых тополей. Но ветер стих, а шум нарастал.

Из Нижнего города эхом разнесся по узким улочкам громкий, тысячеголосый клич: «Аха!». Элиль вздрогнул. «Аха!» – вновь прогремело, но уже совсем близко. Ужас сжал все внутри. Этот клич ни с каким другим не спутаешь – клич хеттских атакующих воинов.

Тревогу подняли поздно. Захватчики уже овладели городом и со всех сторон подбирались к верхней оборонительной стене. В цита-

⁸ Лабарна Великой Хатти – верховный правитель хеттского государства.

дели едва успели захлопнуть ворота. Охрана встретила нападавших градом стрел. Хеттам не удалось сходу прорваться к халентуве. После недолгой схватки у ворот, они откатились, потеряв многих убитыми и ранеными. Площадь перед цитаделью хорошо простреливалась – не высунуться. Тогда хетты решили поджечь ближайшие дома, чтобы дым не позволял лучникам целиться со стен. Потянуло гарью.

Элиль накинуд длинную льняную рубаху, кое-как повязал вокруг талии широкий матерчатый пояс. Сапоги не стал надевать. Босой кинулся опять к узкому стрельчатому окну. Хетты вновь ринулись на штурм. Бой перекинулся уже на стены цитадели. Лучники с башен беспорядочно стреляли по своим и чужим. В такой свалке ничего не разобрать. Дым резал глаза. Всполохи огня озаряли дерущихся. Крики, звон металла...

Мальчик увидел отца. Правитель Алалаха, как лев, бился сразу с тремя противниками, не давая продвинуться им ни на шаг вперед. У одного он выбил из рук копье и расколол топором голову. Но оставшиеся двое наседали.

Надо помочь! Он тоже – мужчина! Он тоже – воин! Элиль вскочил на ложе, дотянулся до бронзового меча, что всегда висел на ковре у изголовья. Клинок оказался слишком тяжелый для десятилетнего мальчика. Он не сможет биться мечом, не удержит. Кинжал! Элиль отбросил меч, снял с ковра кинжал. Клинок ахейскойковки ему подарил отец на праздник урожая. Деревянные ножны, увитые медной чеканкой, отлетели в сторону. Тонкое обоюдоострое лезвие зловеще сверкнуло в отблеске пожара.

Элиль выскочил в темный коридор. Услышал, как в соседних покоях мать успокаивает сестер. Младшая хныкала, старшая бормотала молитву. Мальчик наощупь нашел лестницу и зашлепал босыми ногами по холодным шершавым ступенькам вниз. Скорее! На помощь отцу! Снизу раздались тяжелые шаги. Широкая тень заслонила проем. Враг, прыгая через две ступени, уверенно поднимался навстречу, держа перед собой прямой хеттский меч. Элиль вжался спиной в холодные камни стены. Шаги приближались, сопровождаемые хриплым сопением. Запах пота и крови ударил в